

19 ДЕК 1979

СЛУЧАЙНЫЙ ВАЛЬС

Осенью 1946 года я впервые после войны попал в Москву. Нашей Победе был только год, и то, что совсем недавно отгремела война, ощущалось везде, даже в еще не остывшем напряжении людей.

Я пошел в Центральный парк культуры и отдыха имени А. М. Горького. День был дождливый, и запомнились мокрые афиши, извещавшие, что в кинотеатре идет музыкальная комедия с участием Марики Рокк «Девушка моей мечты». Это был первый фильм на наших экранах из так называемых «трофейных».

А у входа в парк висело маленькое объявление, приглашавшее желающих на литературный вечер в Зеленый театр. Кто будет выступать — неизвестно.

Нас собралось человек пятьдесят, не больше. Мы сидели поближе к сцене и ждали. Вышли двое: гражданский и «полувоенный». Тот, который был в штатском, объявил:

— Сегодня мы встречаемся с писателем-фронтовиком Евгением Долматовским.

Долматовский вошел в поэзию, когда я только входил в жизнь. Я помню его стихи в «Пионерской правде» и в «Комсомолке». Его творчество развивалось из глаз моего поколения.

Я обрадовался. Я вообще к тому времени почти

не видел «живых» известных поэтов, а тут вдруг Евгений Долматовский — автор «Ласковой песенки», «Моей любимой», «Песни о Днепре», шагавших с нами по фронтовым дорогам.

Когда он закончил выступление, председательствующий спросил нас весело:

— Ну, что еще хотите от Долматовского, какое еще стихотворение прикажете ему прочесть?

С минуту царил молчание. Что-то меня толкнуло, и я поднял руку.

— Слушаем вас, товарищ младший лейтенант.

Я немного растерялся, все на меня смотрели, и все же я предложил:

— Евгений Долматовский почему-то не прочел «Офицерский вальс». Может, нам его спеть?

— Споем, споем вместе с автором, — поддержали меня.

Долматовский сказал, что, собственно, вальс называется «Случайным», а не «Офицерским». Это, мол, фронтовые офицеры захотели назвать так, а он не стал возражать, пожалуй-ста.

Первым зашел председатель собрания:

Ночь коротка, спят облака.

Я услышала мелодию вальса...

Мы, стоя, пронесли этот вальс.

Это была, видимо, одна из первых послевоенных встреч поэта с читателями. Ни у кого не оказалось ни одного сборника стихов, чтобы получить автограф поэта. Все зашли сюда, прочитав объявление у входа в парк, случайно.

Долматовский сошел со сцены к нам. Мы ему жали руки, благодарили за стихи, и особенно за «Случайный вальс».

Потом я узнал немного из истории вальса уже со слов его композитора Марка Фрадкина.

Во время войны композитор часто летал на У-2 с одним молодым летчиком. Однажды этот летчик остановился в прифронтовом городке всего на несколько минут. Вдруг он услышал мелодию популярного военного вальса: играли в местном клубе. Молодые люди танцевали под патефон, а в стороне одиноко грустила девушка. Пилот пригласил ее, и они закружились в вальсе. Но еще не закончился танец, как кто-то крикнул:

— Товарищ младший лейтенант, ваша машина уходит.

И летчик бросился готовиться товарищей, даже не успев узнать имени девушки, не успев проститься.

Рассказывая об этом эпизоде, пилот попросил Марка Георгиевича Фрадкина написать об этом песню.

— Может, девушка уви-

дит ее и ответит, — сказал он.

Композитор и поэт быстро сочинили песню, ставшую на редкость популярной. Ее ноты уже несколько поколений.

Скоро она прозвучит и в новом телевизионном фильме «Так и будет» по сценарию Константина Симонова.

Но самое удивительное, что девушка-мечта осталась и в жизни. Долматовскому и Фрадкину ее поразило, как точно говорится в песне об одном очень памятном случае из ее жизни. Она просила разыскать того парня — летчика, младшего лейтенанта.

Но этого сыздала авто- «Случайный вальс» уже не могли: в одном из боев парень героически погиб.

Б. ЗЕРИЧЕНКО,
член Союза писателей-графистов СССР.